

МЕЖДУ НАМИ ТОЛЬКО ГОЛОС

ИРИНА ТАЛЬЧЕНКО

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Ирина Тальченко

Между нами только голос

«Автор»
2026

Тальченко И.

Между нами только голос / И. Тальченко — «Автор», 2026

— Скажи, в каком городе ты находишься?— Мы с тобой никогда не увидимся.— Я найду тебя. Слышишь? Обязательно найду.Стас — авторитетный мужчина, привыкший держать город в страхе. Одна пуля под ребро изменила всё: ночь, чужой дом, нельзя спать — иначе не проснётся. Спасение приходит странно: звонок на линию, где голос на другом конце обещает не дать ему уснуть.Катя — студентка-отличница, у которой мама в больнице и младший брат на руках. От отчаяния она соглашается на работу, о которой никогда не думала. Первый звонок. Первый мужчина. И голос, который она не должна была полюбить.Он думает, что наказывает лгунью. Она думает, что просто работает. Оба ошибаются. Между ними только голос — но иногда этого достаточно, чтобы впустить кого-то в свою жизнь. И уже не отпустить.

© Тальченко И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Ирина Тальченко
Между нами только голос

Глава 1

Стас.

Пацаны внесли меня в дом — непонятно в какой деревне. Под ребром струилась кровь, рубашка липла к коже, и каждый шаг отдавался тупой, тянущей болью где-то внутри. Я попал в передрягу: первый раз из всех моих разборок пуля всё-таки меня достала.Меня положили на диван. Старый, продавленный, с пружинами, которые скрипели подо мной, как будто жаловались. Карп суетливо задернул шторы, Басой присел на корточки рядом, вглядываясь в моё лицо.

— Красавчик, ты как? — поинтересовался Карп.

— Если ещё не сдох — значит, жить буду. Есть нерешённый вопрос, — ответил я, хотя говорить было тяжело: во рту пересохло, язык ворочался медленно, как чужая тряпка.

— Врач сможет приехать только утром. Тебе бы перетерпеть до утра, — подключился Басой. — В больницу нельзя. Сам знаешь.

— Гавно вопрос, ребята. Справлюсь.

Я смотрел в потолок — серый, в трещинах, с лампочкой без плафона, — и считал, сколько мне ещё терпеть. Ночь длинная. Особенно когда кровь уходит, а вместе с ней и силы.

Моя кличка — Красавчик. Не потому, что я эталон мужской красоты, хотя это во мне присутствует сполна: любая баба, которая проходит мимо, становится мокрой и готова раздвинуть ноги. Но своё уважение я заслужил по-другому. Я красиво выруливаю все стычки в моей жизни. Держу полгорода в страхе, и со мной считаются знатные люди. Красавчик — это про то, как я выхожу из воды сухим. Пока что.

Карп и Басой — мои верные пацаны. Им я доверяю как себе. Многое мы прошли вместе: и мокрые подвалы, и погони, и разговоры, после которых руки тряслись. Они не задают лишних вопросов. Они просто делают.

— Надо что-то решать, — сказал Карп, нервно потирая ладони. — Ты не должен уснуть. Если уснёшь — всё, пиши пропало.

— Я знаю, — ответил я. — Придумайте что-нибудь.

Боль пульсировала под ребром, отдавая в спину. Я прикрыл глаза — и тут же передо мной всплыло лицо того щенка. Молодой, лет двадцать пять, не больше. Ухмылка от уха до уха, золотая цепь на шее, руки в карманах. Он стоял посреди заброшенного склада и смотрел на меня так, будто уже победил.

— Красавчик, ты же понимаешь, что времена меняются, — говорил он. — Ты всё по старым понятиям, а мы — по-новому. По-быстрому.

Я тогда усмехнулся. Сказал ему что-то вроде «сынок, тебе ещё мамку слушать». А он вдруг перестал улыбаться. И потянулся в карман.

Выстрел я услышал раньше, чем увидел ствол. Успел дёрнуться в сторону — но недостаточно. Под ребром обожгло, будто кто-то ткнул раскалённым прутом. Я успел увидеть, как Карп сбивает щенка с ног, как Басой хватает меня за шиворот и тащит к машине. А тот, на полу, кричал вслед:

— Передай ему, что это только начало!

Я открыл глаза. Потолок. Трещины. Лампочка без плафона.

— Кто-то знал, — сказал я вслух. — Про стрелку. Что я приду без охраны.

Карп замер. Басой медленно выпрямился.

— Ты о чём, Стас? — тихо спросил Басой.

— О том, что щенок был слишком уверен. Слишком спокоен. Его кто-то вёл.

Повисла тишина. Такая, что слышно было, как где-то за стеной капает вода — мерно, как метроном. Карп и Басой переглянулись. Я видел, как у Карпа дёрнулась жилка на шее, как Басой сжал кулаки. Никто не сказал ни слова — но каждый подумал одно и то же.

Кто-то из своих.

— Вообще, где я и куда вы меня затащили? — голос у меня сел, будто я наглотался пыли.

Карп присел на край дивана, и пружины жалобно скрипнули под ним.

— Не парься, об этом доме никто не знает. Когда-то это был дом моих стариков. Ещё малой я сюда катался к бабке и деду. Оставили в наследство. Мать хотела продать, но я запретил. Память моя. Даже дом снести жалко.

Я обвёл взглядом комнату. Обои в мелкий цветочек, выцветшие до цвета старой газеты. На стене — фотография в рамке: старик с усами и женщина в платке, оба смотрят серьёзно, будто позировали для приговора. Пахло пылью, старой мебелью и чем-то ещё — сухим деревом, что ли.

— Я не думал, что ты такой сентиментальный, Карп. Память стариков хранишь. Это похвально. Почему врач приедет только утром?

— Наш лекарь, — подключился Басой, — сейчас в отпуске. И так вызвали из другого города. Он уже в пути, едет.

Басой стоял у окна, чуть отодвинув штору. За стеклом — темень, хоть глаз выколи, и тишина, какая бывает только в деревне. Ни фонарей, ни машин. Только где-то далеко, на границе слышимости, лаяла собака.

— Пацаны, надо почистить место встречи, — сказал я, и каждое слово отдавалось под ребром. — Найти гильзу, посмотреть обстановку. Ну что я вам объясняю. Сами понимаете — зачистка нужна, чтоб ментам не было что нарыть.

— Не переживай, — Карп поднялся с дивана. — Мы с Басым сейчас уедем. Я поеду встречать доктора, чтоб доехал без происшествий, а Басой отправится на место. А вот ты здесь останешься один до утра. И это херово.

Он сказал это так, будто уже прокрутил в голове все варианты и ни один ему не нравился.

Я рассмеялся — и боль опять прошла по телу, острая, под ребром, как будто внутри провернули нож.

— Вы мне бухла оставьте. Я дождусь.

— Бухла не будет, — отрезал Басой. — Тебе нельзя. Да, я понимаю: она притупляет боль, и так становится намного легче. Но и в сон тянет неплохо. А тебе засыпать никак нельзя.

Я смотрел в потолок. Лампочка без плафона, серый круг света, в котором кружилась пыль. Где-то на столе тикали часы — громко, размеренно, будто отмеряли не время, а моё терпение.

— И что вы предлагаете мне делать? Лежать до утра с открытыми глазами?

Карп и Басой переглянулись. Басой выдохнул, будто перед прыжком в холодную воду.

— Тебе надо с кем-нибудь говорить. Есть одна идея.

— Говори, — сказал я.

— Секс по телефону, — сказал он. — Ты просто звонишь, разговариваешь. Девчонка на той стороне не даст тебе уснуть. И тебе не скучно, и она заработает.

Я хотел возмутиться, но сил было больше, чем на пару слов.

— Ты серьёзно? — спросил я.

— А что терять? — Басой пожал плечами. — Хуже, чем есть, не будет.

Я посмотрел на Карпа. Тот кивнул — молча, без улыбки. В его глазах было что-то такое, от чего мне стало не по себе: не жалость, нет. Страх. Он боялся, что я не дотяну до утра.

— Я что, идиот этим заниматься? Лучше привезите мне шлюху. Это намного интересней.

— Я не говорю, чтоб ты этим занимался, — Басой уже достал телефон, быстро тыкал в экран, ища что-то. — Какая ей разница, как получить бабло. Ты ей скажи, что просто хочешь поговорить. Выкупи тариф до утра — и всё.

— Ладно, хер с вами, всё равно не отстанете. Давай сюда телефон, — сказал я.Басой протянул мне мой телефон. Экран загорелся, и от яркого света в глазах защипало.

— А номер хоть кто-нибудь знает? Я никогда туда не звонил.

— Так ты на сайте посмотри, на каком-нибудь. Сейчас напрямую телефона нет. Сейчас всё в приложении. А если заплатишь, ещё и видео можно.

Я и Карп посмотрели на Басого. Тот даже не смутился.

— Ты этим занимаешься?

— Придурок, технологии идут вперёд, — Басой усмехнулся, но как-то криво, будто через силу. — Хотя пока ты приложение установишь, намучаешься — и время пройдёт немного.

Карп уже натягивал куртку. Басой хлопнул меня по плечу — легонько, но я всё равно поморщился.

— Ладно, хватит трепаться. Красавчик, держись. Мы скоро.

Дверь хлопнула. За окном взревел мотор, и звук медленно растворился в темноте. Я остался один.

Телефон в руке был тёплый. На экране — иконки, уведомления, вся та ерунда, которая казалась теперь такой далёкой. Под ребром ныло. Часы тикали. Я открыл браузер и начал искать.

С чего начать — я не понимал. Тупо уставился в экран, как баран на новые ворота. Пальцы были липкие от крови, и телефон приходилось вытирать о штанину, прежде чем тыкать в него. Вбил в поисковик: «секс по телефону». Поисковик вывалил кучу сайтов — ярких, с голыми бабами на баннерах, с мигающими кнопками «Заходи, не стесняйся!». Какой из них выбрать? Да не похер ли.

Ткнул в первый попавшийся. Регистрация. Указал свою кличку — Красавчик, пароль — сегодняшний день. Меня пустили на сайт и попросили оплатить баланс кабинета для разговора. Я кинул на него десять тысяч. Не глядя. Деньги сейчас казались бумагой.

Стал искать, с кем можно общаться. Поплыли красивые девушки — одна другой краше, с губами, с глазами, с формами. Интересно, это хоть их фото? Скорее всего, фейк. Бабы на таких сайтах обычно сидят где-нибудь в общаге с прокуренной кухней, а фотки берут из интернета. Но мне-то что. Мне бы голос. Мне бы кто-то, кто не даст мне закрыть глаза.

И тут мне попалась фотография без лица. Только оголённый живот, тонкая талия, кожа гладкая, будто подсвеченная. Ни глаз, ни улыбки — ничего. Но почему-то мой член сразу пришёл в движение, будто сам всё понял раньше меня. Я усмехнулся: надо же, даже с дыркой в боку организм работает.

Снежанна. Почему они все выбирают себе такие дебильные имена? Снежанна, Анжелика, Милана. Будто в паспорте у них записано «тёлка для утех». Да похер. Мне лишь бы говорить. Она как раз в сети — висит зелёная точка, и написано: «Свободна». Ладно. Попробуем поговорить со Снежанной.

Я нажал «позвонить». Гудки. Один. Второй. Третий. Под ребром ныло, в комнате тикали часы, а я смотрел в потолок и ждал, когда на той стороне возьмут трубку.

Глава 2

Катя.

Я шла по коридору института и считала в голове. Считала, на сколько мне ещё хватит средств, чтоб протянуть. Каждая копейка на счету, и помощи попросить негде. Мама попала в больницу с тяжёлой травмой — упала на работе, неудачно, и теперь лежит с переломом позвоночника. Врачи говорят, что надежда есть, но нужно дорогое лечение, уколы, реабилитация. На лекарства ушли все сбережённые средства — те, что копили годами, те, что откладывали на чёрный день. Чёрный день пришёл, и денег больше не осталось.

Мой младший Саша учится в третьем классе, и вся ответственность за него легла на мои плечи. Хорошо хоть я поступила на бюджет — не надо думать о том, как платить за институт. Хоть что-то хорошее.

Я шла и смотрела под ноги: линолеум в коридоре был затёртый, с тёмными полосами от обуви, и от этого казался ещё более унылым, чем был. За окном моросил дождь. Пахло мокрыми куртками и дешёвым кофе из автомата.

— Катя!

Я обернулась. Янка бежала по коридору в мою сторону, размахивая сумкой, и её рыжий хвост подпрыгивал в такт шагам.

— Как мама? Что врачи говорят?

— Всё очень плохо, — сказала я. Голос вышел ровным, будто я читала прогноз погоды. — Лечение дорогое. Денег нет.

— Ладно, пойдём в буфет, там спокойно поговорим.

— Не, Ян, у меня нет денег. Ты же знаешь.

— Ты чего? Я угощаю. Ты хоть ела сегодня что-нибудь?

Я покачала головой. А ведь правда — я сегодня ещё ничего не ела. Последний бутерброд сделала Саше и отправила в школу. Он не знал, что я не ела. Я ему сказала, что поем на перемене. Он поверил. Ему десять лет, он верит.

Янка подхватила меня за руку — крепко, как будто боялась, что я убегу.

— Идём.В буфете было тепло и пахло подгоревшей котлетой. Янка усадила меня за столик у окна, поставила передо мной поднос: чай, пирожок с картошкой, шоколадный батончик. Себе взяла только кофе — и я поняла, что она тоже считает деньги, просто не говорит.

— Ешь, — сказала она.Я откусила пирожок. Он был тёплый, мягкий, и от этого у меня защипало в глазах. Я не помнила, когда последний раз ела что-то тёплое, приготовленное не мной и не для Саши.

— Что собираешься делать? — спросила подруга.

Я пожала плечами. Пирожок в руке вдруг стал важным — как будто, пока я его держу, можно было не отвечать.

— Пока сама ещё не знаю. Надо устроиться куда-нибудь на работу в ночную или вечернюю смену.

— Ну и что у тебя есть на примете?

— Пока ничего. — Я вздохнула. — Может, подъезды пойду мыть по ночам. Или на фабрику в ночную смену. Пока сама не знаю, но искать надо что-то.

— Ага, а потом в институт невыспавшаяся и усталая, — Янка покачала головой. — И надолго тебя хватит? Потом сама рядом с мамой в больнице сляжешь. Должен быть другой выход.

Я рассмеялась — коротко, без веселья.

— В моём случае тогда панель, но это опять ночные смены.

— Кать, — Янка наклонилась ближе, понизив голос. — Я знаю, как заработать. Нормально заработать. Быстро.

Я подняла на неё глаза.

— Только не говори, что это что-то противозаконное.

— Нет. Всё легально. Ну, почти. — Она усмехнулась, но как-то неуверенно. — Секс по телефону. Есть такие сайты, приложения. Ты сидишь дома, говоришь с мужчинами. Никакого тела, ничего такого. Только голос. И платят хорошо. Мне знакомая рассказывала — за ночь можно поднять столько, сколько ты за месяц в магазине не получишь.

Я уставилась на неё.

— Ты с ума сошла?

— Кать, послушай…

— Я — отличница. Я на бюджет поступила. Я не буду… — я не нашла слов, — …этим заниматься.

Янка не отвела взгляд. И это было хуже всего. Она смотрела на меня так, будто уже всё решила за меня.

— А Саша? — тихо спросила она. — Ему что скажешь? Что макароны закончились, потому что денег нет? Ты уже месяц живёшь на одной картошке. Я вижу. Ты думаешь, я не вижу?

Я молчала. Пирожок в руке стал тяжёлым, будто налился свинцом.

— Я не буду этим заниматься, — сказала я наконец. — Я даже не знаю, как себя вести в подобной ситуации. Ты же знаешь, что я никого не могу соблазнить, а тут надо заставить по телефону получить удовольствие. Точно нет.

— Послушай, — Янка подалась вперёд, и в её глазах загорелся тот самый огонёк, который я знала с первого курса: огонёк человека, который уже придумал план. — Ты очень любишь читать любовные романы. А они между прочим восемнадцать плюс. Возьмёшь пару сцен с книги — и раскрутишь их. Ты же, когда читаешь, представляешь это. Вот и передай свои чувства только через телефон.

Я молчала. В голове почему-то всплыла сцена из последнего романа — та, где героиня стоит у окна, а герой подходит сзади. Я тогда отложила книгу и лежала минут десять, глядя в потолок. Янка права. Я представляла. Но одно дело — представлять, другое — говорить это вслух незнакомому мужчине.

— Я не заставляю, — сказала Янка мягче. — Просто подумай. Я тебе скину сайт. Если надумаешь — там всё просто. Никто не узнает. Ты же не обязана делать что-то… ну, такое. Просто разговаривать. Многие мужчины просто хотят, чтобы их слушали. Там есть звонок без видео — ты просто с ним говоришь. Конечно, есть и с видео, но то дороже, тебе это не надо. Поставишь на фото красивую мордашку из интернета — и всё. Тебе платят за минуты, но если клиент захочет больше и ты сможешь это дать, он отдельно переведёт тебе на счёт деньги в знак поощрения. Это ты решаешь, сколько попросишь. С постоянными клиентами можно общаться по переписке. Это, конечно, бесплатно, но они могут прислать смс, чтоб вечером ты была для него. Вот и всё. Никто ничего не узнает. Всё засекречено. Выбери имя — ну, допустим, Снежана — и тебя вообще никто не узнает.

Я смотрела в окно. Дождь усилился, стучал по стеклу, и в нём расплывались огни машин. Где-то там, в больнице, лежала мама. Дома сидел Саша и делал уроки, наверное, голодный, потому что я не оставила ему денег на обед.

Я представила, как вечером вернусь домой, открою холодильник, а там — банка с остатками варенья и полпачки масла. И Саша спросит: «Кать, а что на ужин?» И я скажу: «Сейчас что-нибудь придумаем». А придумывать будет не из чего.

— Скинь, — сказала я. — Я посмотрю.

Янка кивнула. Не улыбнулась, не сказала «вот и молодец». Просто кивнула, как будто мы обе только что подписали какой-то договор, от которого не будет пути назад.

Пришла домой. Саша уже ждал меня — сидел за кухонным столом, разложив тетрадки, и грыз карандаш. Я подошла и поцеловала его в макушку. Волосы у него пахли школьным мелом и чужим мылом.

— Привет, родной. Как в школе?

Он был как обычно немногословен. Вкратце рассказал, какие оценки получил, что было за день: контрольная по математике, на физкультуре играли в мяч, а Петька из параллельного принёс наклейки. Я слушала и кивала, а сама считала: в холодильнике полпачки масла, банка варенья и три картофелины. На ужин хватит. На завтра — нет.

Когда Саша ушёл в свою комнату делать уроки, я достала телефон.

Сайт, который прислала Янка, оказался тёмным, с аккуратными кнопками и мелким шрифтом условий. Боже, что я делаю. Я пролистала правила: возраст, согласие, конфиденциальность, комиссия сайта. Всё чинно, будто я устраивалась не на линию разговоров, а в какой-нибудь офис.

Ладно. Другого выбора всё равно нет. Сейчас пройду регистрацию, а вечером, как Саша ляжет спать, немного поработаю.

Как же мне назвать себя? Янка говорила — Снежана. Хорошо. Пароль… пусть будет сегодняшний день. Этот день я точно не забуду — день, когда я отправилась в грязные игры.

Фотография. Вот тут мне не хотелось ставить свою. Искать в интернете? Нет, точно нет — а вдруг я случайно поставлю фото порядочного человека, и ему потом прилетит. Я посмотрела на себя в зеркало в прихожей. Приподняла кофту до груди, опустила джинсы ниже. А у меня очень красивый животик — гладкий, с маленькой родинкой слева. Пусть будет загадка для мужчин, чей он. Я сделала фото на телефон, выставила на главный экран. Согласилась с условиями сайта, разобралась, как выводить деньги. Меня пока всё устраивало. Хорошо. Вечером попробую.

Уложив Сашу спать, я немного побродила по квартире, чтоб настроиться. Поправила штору, помыла чашку, которую он оставил на столе. Потом села на диван, открыла сайт и зашла под своим новым именем. Сижу, жду, кто будет мой первый мужчина.

Смешно стало. Уже как год не девственница, а тут — первый мужчина. «Кто у нас не первый, тот у нас второй» — кто это пел? Сейчас точно не вспомню. Я усмехнулась в пустую комнату.

И тут ожил телефон. Звонок поступил.

Глава 3

Внутри всё дрожало, но выхода отступать уже не было. Я сделала голос посексуальнее и ответила на звонок.

— Привет, милый. Хочешь поболтать или ты хочешь большего?

Ответа я так и не услышала — только тяжёлое дыхание собеседника. В трубке было тихо, и от этой тишины у меня по спине пополз холодок. Маньяк какой-то. Но мне всё равно: пусть молчит, самое главное — время идёт, деньги капают. Я покосилась на экран — счётчик минут тикал, маленькие цифры, которые должны были успокаивать. Не успокаивали.

— Ты тут? Ты будешь со мной говорить? — решила прервать паузу я.

Голос предательски дрогнул, и я тут же выровняла его, как учила Янка: «Улыбайся, когда говоришь, это слышно».

— Как твоё настоящее имя? — наконец раздалось в трубке. Голос низкий, с хрипотцой, будто человек долго молчал или ему было больно говорить.

— Снежана. Как и указано на моей карточке.

— Почему-то мне мало в это верится.

Я усмехнулась про себя. Ну конечно, не верится. Никому не верится.

— Могу я узнать твоё имя?

— Называй меня Красавчик. Тебе этого хватит.

Мне стало смешно, и я еле сдержалась, чтобы не фыркнуть в трубку. Красавчик. Ну и самоуверенный тип. Я представила его: наверное, сидит сейчас где-нибудь, развалившись, с довольной физиономией, и думает, что произвёл впечатление.

— Хорошо, Красавчик. Зачем ты позвонил? Что ты хочешь, чтоб я сделала?

— В твоих услугах я не нуждаюсь. Мне надо, чтоб ты просто со мной говорила.

Я замерла. Вот это поворот.

— И это всё?

— Да.

Так это и не совсем сложно. Я больше переживала и боялась. Я выдохнула — тихо, чтобы он не услышал, — и откинулась на спинку дивана. Пружина скрипнула.

— Хорошо, — продолжила я. — Расскажи, где ты сейчас находишься?

— Я в комнате. Лежу на кровати. — Пауза. — Сколько у тебя мужчин, с которыми ты общаешься?

— Ты мне не поверишь, но ты у меня первый.

— Не поверю конечно. Лжёшь.

— Красавчик, надо доверять людям. Я не лгу.

В трубке послышался какой-то шорох — будто он поменял положение, и его дыхание сбилось. Мне показалось, что я услышала, как он поморщился. Но, может, и показалось.

— Тогда зачем ты здесь? Деньги нужны?

— А кому деньги не нужны? Конечно, для этого.

— По голосу слышу, что ты молодая, привлекательная девчонка. Что, молодого ухажёра найти не можешь, чтоб новый айфон купил? Наверняка для этого стараешься.

Я посмотрела на свой телефон — старый, с треснувшим уголком экрана. Айфон. Смешно.

— Нет, всё намного хуже.

— А что так? Расскажи. Не просто же так деньги плачу. Хоть историю послушаю.И я решила открыть правду. Всё равно его не увижу, так хоть душу свою изолью. Ну как там у психологов — выговориться, чтобы отпустило.

— Плохо мне, — сказала я, и голос сам собой стал тише, будто я говорила не ему, а себе. — Мама в больнице. На мне младший брат, его кормить надо, а работать я не могу, так как учусь в институте. Вот и решила заработать немного — завтра на обед.

В трубке молчали. Я слышала его дыхание — ровное, тяжёлое, с той же хрипотцой.

— Херово, конечно, — сказал он наконец. — Тебе не позавидуешь. Но почему-то мне опять кажется, что эта красивая история для лохов.

— Мне жаль, что ты опять мне не поверил.

— Слушай, если бы ты сказала правду, мы бы, может, и продолжали так общаться. Но почему-то сейчас мне хочется тебя наказать. Я всегда наказываю непослушных девушек, которые мне лгут.

Я закатила глаза. Боже. Хотела правду сказать — и вот результат: ещё и этот нахал записал меня в лгуньи. Пока я соврала только с именем, и всё. Ладно, играю дальше. Что же придумает этот Красавчик?

— Была бы рядом — нагнул бы раком и выебал до полусмерти.

Я не сдержалась и расхохоталась в голос. Ну и фантазия. А как мы знаем: кто об этом громко кричит, тот на самом деле ничего не умеет. Я представила его — сидит, пыхтит, строит из себя мачо, а сам, наверное, красный как рак.

— Это ты сейчас посмеялась надо мной.

— Нет, прости.

— Мне нравится твой смех. Я бы хотел увидеть его вживую.

Я прикрыла рот ладонью, будто он мог меня увидеть. Дура. Он же не видит.

— Красавчик, прости, пожалуйста. Мне не надо было смеяться, а точнее нельзя — это же связь для интимных разговоров. Я же говорю, что первый раз, поэтому не смогла обойти ситуацию.

В трубке помолчали. Потом он сказал — медленнее, будто пробовал слова на вкус:

— Ты знаешь, может, и поверю. У тебя сейчас голос изменился. Вот так он мне нравится больше. В нём больше сексуальности, потому что он настоящий, а не та пошлость, что была раньше.

До меня дошло, что сейчас я действительно говорю своим голосом. Без этой наигранной хрипотцы, без «привет, милый». Просто Катя. Боже, блин, Катя, голос — но ничего, он же всё равно меня не видит.

— Ты что, реально в первый раз?

— Да. Мне реально нужны деньги. Всё, что я тебе сказала, — правда.

— И сколько тебе надо?

— Не важно. Просто говори со мной. А мне деньги будут капать.

— Проверь свой счёт кабинета. Этого хватит?

Я открыла вкладку. Посмотрела на цифру. Потом ещё раз посмотрела. Потом закрыла и открыла снова — вдруг показалось.

— Красавчик, ты не нормальный. Ты перевёл мне двадцать тысяч? За что? Кого я теперь должна убить за эти деньги?

Я услышала его смех в трубке — короткий, низкий, с той самой хрипотцой, — и он мне очень понравился. От этого смеха у меня почему-то стало тепло в груди, будто я выпила горячего чая.

— Никого. Просто разговаривай со мной.

— Спасибо, но не надо было этого делать. Я всё равно не отрабатываю тут свои услуги.

— Ты знаешь, а мне сейчас пиздец как захотелось это попробовать. Никогда такой хернёй не занимался. Люблю живую и тёплую девушку рядом.

Я замолчала. Вот это да. Он что, правда никогда не звонил на такие линии?

— Я тоже впервые.

— Так ты девственница на сайте.

— Можно и так сказать.

— Ну хоть план у тебя был какой-нибудь? А вдруг и правда позвонил кто-то для услуг.

— Конечно был.

— Ну так вот, Снежана. Поработай со мной.

Стас.

Я никогда не пробовал ничего подобного. Но её голос — настоящий, не та наигранная хрипотца, что была в начале, — начал поднимать волну в моём организме. Что за хрень. Никогда такого не испытывал. Даже с бабами вживую было проще: там руки, тело, всё понятно. А тут я лежу один в чужом доме, с дыркой в боку, и слушаю голос, который, кажется, залезает мне прямо под кожу.

— Ты что там уснула?

— Нет. Просто думаю, с чего начать, чтоб тебя не разочаровать.

Я улыбнулся. Ещё никогда не срывал девственность по телефону. В прямом смысле — не срывал. И это почему-то казалось важнее, чем всё остальное.

— Расслабься. Будь собой.

— Хорошо. Закрой глаза и начинай представлять всё то, что я тебе говорю. Я буду иногда задавать вопросы — будь готов на них отвечать. Только прошу: закрой глаза и представляй всё, что услышишь. Ты готов?

— Да, договорились. Я весь твой. Заведи меня, малышка.

Голос стал более нежным и тихим, будто она говорила мне на ухо, а не в трубку. Я закрыл глаза. Под веками сразу стало темно, и я почувствовал, как телефон нагрелся в руке.

— Ты сидишь в кресле в тёмной комнате. Только свет от луны пробивается через окно. В твоей руке бокал с виски. Сделай глоток, почувствуй, как обжигает алкоголь твоё горло.

Я представил всё, что она начала говорить. И могу сказать только одно: наверное, я много крови потерял, потому что я стал воображать — и у меня получилось. Тёмная комната, кресло, виски. Я почти почувствовал, как стекло холодит пальцы, как жидкость обжигает горло. Мне даже стало это нравиться.

— Ты меня никогда не видел, но ты слышишь сзади шаги. Они мои.

Блядь. Я их действительно где-то слышу. Шорох по ковру, мягкий, будто она идёт босиком.

— Что на тебе одето?

— Рубашка и джинсы, — еле смог выговорить я. Горло пересохло, и слово вышло хриплым.

— Хорошо. Я у тебя за спиной. Мои руки легли на плечи. Почувствуй моё прикосновение. Оно тёплое и нежное. Ты чувствуешь?

Я еле сдержал свой стон, но выдох она точно услышала — он вырвался сам, короткий, как будто я получил удар под дых.

— Да, — сказал я. — Чувствую.

— Я опускаюсь губами к твоей шее. Но пока только почувствуй моё дыхание. А теперь я целую тебя в шею. Пронизывающий ток проходит по твоему телу, и тебе это нравится. Это твоё самое уязвимое место — когда тебя целуют в шею. Опусти голову вниз и получай удовольствие от моего прикосновения.

Волна тока прошла по всему телу, и мне это, чёрт возьми, нравилось. Я почувствовал, как на шее дёрнулась жилка, как будто её действительно коснулись губы.

— Какой твой любимый цвет?

— Бордовый.

— Почему бордовый?

— Потому что это цвет дорогой крови. Не той, что на асфальте. А той, что в бокале. Понимаешь разницу? Одна — грязь, другая — вкус. Я выбираю вкус.

Она молчала. Я услышал, как она выдохнула — тихо, будто записывала каждое моё слово.

— Почему не грязь?

— На белом видно всё — каждую каплю, каждую ошибку. На бордовом — нет. Я люблю, когда мои ошибки остаются со мной. Не для чужих глаз.

В трубке стало тихо. Я подумал, что, может, перегнул. Но она сказала:

— Хорошо. Сейчас ты увидишь моё лицо. Я прохожу мимо кресла. Начинай поднимать голову и представляй всё, что ты услышишь. Пока ты видишь только мои ноги. Я стою в туфлях на шпильках и в чулках. Начинай поднимать голову выше — и вот ты замечаешь повязку на моём бедре. Она бордовая, и тебя это заводит.

Мой член ожил, и меня это дико завело. Он стал набухать и увеличиваться в размере, и я выдал вздох — не сдержался. Мне стало намного легче. Я реально стал заводиться. От голоса, от слов, от картинки, которую она рисовала. От того, что я лежу здесь, беспомощный, с дыркой в боку, а она где-то там, в другом городе, делает так, что я забываю про боль.

— Подними голову выше — и ты видишь кружевные трусики. Ты догадался, что они бордовые. Ты видишь мою талию, мой пупок. Ты хочешь его поцеловать.

Я представил именно ту талию, что стоит у неё на заставке. Тонкую, с гладкой кожей. И да, чёрт возьми, я бы действительно его не пропустил в наших утехах. Я бы провёл языком вокруг него, медленно, а потом…

— Поднимись выше. Ты видишь мою грудь. Она оголённая. Небольшая, аккуратная — как раз такая, чтобы лежать в ладони. Соски тёмные, твёрдые, и они ждут твоего рта. Ты хочешь взять их в губы — сначала один, потом другой. Почувствуй, как они скользят по твоему языку.

Я сглотнул. В горле пересохло, а рука сама собой сжала телефон крепче. Я представил, как беру её грудь, как она подаётся навстречу, как её дыхание сбивается.

— А теперь ты увидишь моё лицо. Тёмные волосы, ниже лопаток. Распущенные. Глаза серо-зелёные, как море в пасмурный день. Губы полные, но я их не накрасила, потому что сейчас мой рот будет занят. Я встаю перед тобой на колени.

Я чертовски её хочу.

— А теперь освободи свой член. Сделай это сейчас.

Я повиновался и освободил его из-под джинсов. Я сам не понимал, как это произошло, но он был готов к продолжению. Стоял, как будто ждал этого весь вечер.

— Теперь намочи свою руку и начинай дрочить, а я продолжу.

Я плюнул на руку и стал работать. Телефон зажал между ухом и плечом — руки дрожали, и я боялся, что уроню его.

— Я наклоняюсь к тебе. Мои волосы падают на твои бёдра. Я беру тебя в рот — медленно, сначала только головку. Языком провожу по кругу, чувствую, как ты пульсируешь. Потом беру глубже, и мои губы скользят по стволу. Я сосу медленно, потом быстрее. Ты чувствуешь, как мои волосы щекочут твои ноги?

— Да, — выдохнул я. — Чувствую.

— Тебе нравится?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.